

В настоящее время Ленг Чжэн может дать лишь приблизительное представление, но детали не очень ясны.

"Ты следуй первым, а я начну с Шэнши!"

"Да!"

Все присутствующие, включая Ван Вэйчжи, не мигая смотрели на человека, который стал нетерпеливым после получения вызова.

Оказалось, что у чернильного императора тоже были такие тревожные моменты?

Однако всех больше интересовало другое: Что сказал человек по телефону?

В любом случае, я в оцепенении услышал два места "больница" и "полицейский участок".

Они все смешались в индустрии развлечений, как они могут не видеть, что есть ситуация?

Более того, за все эти годы император Мо никогда не был так встревожен!

Может ли это быть легендарная принцесса?

Внезапно начались сплетни.

Ведь принцесса до сих пор не показывалась публике!

Всем стало еще любопытнее!

Кто может позволить императору Мо говорить с женой, о которой объявила вся сеть?

"Наставник Ван..."

крикнул учитель, но прежде чем что-то сказать, Ван Вэйчжи смело махнул рукой:

"Иди и работай на себя, я только посмотрю на это здесь".

Их не так много.

Мо Боюань кивнул, прежде чем уйти.

Группа людей, поедающих дыни, которые сгорают от сплетен, смотрят на меня, а я смотрю на вас.

Ну, сплетни чернильного императора не так легко увидеть!

Забудьте об этом.

После того как Мо Боюань вышел, он повел своих телохранителей прямо к стоянке.

Однако, когда машина только-только покинула золотой век, Ленг Чжэн передал сообщение, что она прибыла.

"Ускорься!"

"Да!"

Полицейский участок.

Выйдя из полицейской машины, рот Цзян Тинсюя несколько раз дернулся: Кашель, я не ожидал, что во второй раз так быстро посетит это место!

Ляо Цзяюй и Дэн Пэн тоже вышли из машины друг за другом:

"Эй, пойдемте, пораньше вернемся домой и пораньше ляжем спать!"

Я больше не хочу есть рис, поэтому я хочу хорошо выспаться.

Втроем они последовали за двумя полицейскими в дом. Как только они вошли в дверь, госпожа Лань бросилась к ним:

"Доктор Цзян, наконец-то вы здесь. Вы должны дать мне показания.

Я ничего не делала. Я и пальцем к нему не прикоснулась. Какое отношение его обморок имеет ко мне?"

Цзян Тинсюй хотел убрать руку, но госпожа Лань крепко держала ее.

Подошел полицейский, занимающийся этим делом:

"Госпожа Лань, сначала отпустите этого врача. Мы проведем детальное расследование, если это как-то связано с вами!"

После того, как полицейский открыл дверь, рука Цзян Тинсюй наконец-то освободилась.

"Садитесь все. Какова общая ситуация? Мы также узнали у присутствующих, как сейчас обстоят дела у господина Ни?"

Как главный хирург, Цзян Тинсюй ответил: "Операция прошла очень успешно, но за любыми послеоперационными осложнениями, которые возникнут после нее, придется наблюдать в отделении интенсивной терапии в течение 48 часов".

Любая операция сопряжена с риском, не говоря уже о такой серьезной операции, как торакотомия, и риск чрезвычайно высок.

"Я слышал, что это был разрыв аорты?".

"Да!"

Полицейский, который вел запись сбоку, быстро записал эти разговоры дословно, и дознаватель заговорил снова:

"Не могли бы вы вкратце рассказать нам о расслоении артерии? Какова основная причина этого заболевания?"

"Конечно, могу".

Это тоже необходимый процесс для полиции - спрашивать об этом!

В противном случае нет необходимости в том, чтобы три врача, непосредственно участвовавшие в операции, пришли в полицейский участок для оказания помощи в

сотрудничестве.

Цзян Тинсюй посмотрел на Дэн Пэна:

"Брат, ты можешь представить его".

Хотя Цзян Тинсю был главным хирургом этой операции, среди трех присутствующих Дэн Пенг имел самый высокий титул!

Дэн Пэн изначально был врачом в торакальной хирургии, поэтому его слова, естественно, вызывали больше доверия!

Конечно, есть и другая причина - чтобы избежать подозрений!

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2084906>